

Литературное знакомство. Тамара Крюкова и её Фант-Азии

Тамара Шамильевна Крюкова

- любимая детская писательница.

Автор 53 книг для детей и юношества, которые вышли в 16 российских издательствах. Среди них книги для малышей, повести-сказки для детей младшего школьного возраста, сборники стихов, фантастика и приключения для подростков, молодежные романы. Недавно вышел ее первый **НЕдетский** роман. Общий тираж книг превысил 1.5 млн. экземпляров.

Окончила факультет иностранных языков Северо-Осетинского государственного университета. Работала переводчиком в Египте, преподавателем английского языка в одном из столичных вузов. Вместе с мужем была в командировке в Южном Йемене, где и родилась первая книга "Тайна людей с двойными лицами".

Лауреат Международного театрального фестиваля "Счастливые дети" (2004). Председатель Оргкомитета Международного молодежного проекта "Мы пишем Книгу Мира", инициированного Московским городским Дворцом детского (юношеского) творчества. Лауреат

первой премии Международного общественного фонда "Русская культура" за возрождение литературы для подростков России (2005). Лауреат первой премии конкурса на лучшую книгу о подростках, проводимого Издательским советом Русской Православной Церкви (2006). Лауреат первой премии IV Всероссийского конкурса произведений для детей и юношества "Алые паруса", проводимого Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям (2007). Лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области образования за 2008 год. Один из авторов федерального комплекта учебников "Русский язык".

По произведениям Тамары Крюковой сняты три полнометражных художественных фильма: молодежная романтическая история по повести "Костя + Ника", кинокомедия "Потапов, к доске!" и триллер "Ведьма". Фильм "КостяНика. Время лета" завоевал многочисленные награды, в том числе Гран-при XIV Международного кинофестиваля "Артек", X Всероссийского фестиваля "Орленок", VI Международного детского фестиваля искусств "Кинотаврик", IV Международного фестиваля стран АТР "PacificMeridian" и др.

В 2007 году Тамара Крюкова представляла Россию на Международном фестивале "БиблиОбраз" в программе "Открывая друг друга", цель которой познакомить читателей разных стран с современными авторами, пишущими для подростков.

С 2009 года является членом Высшего Литературного Совета при Союзе писателей России.

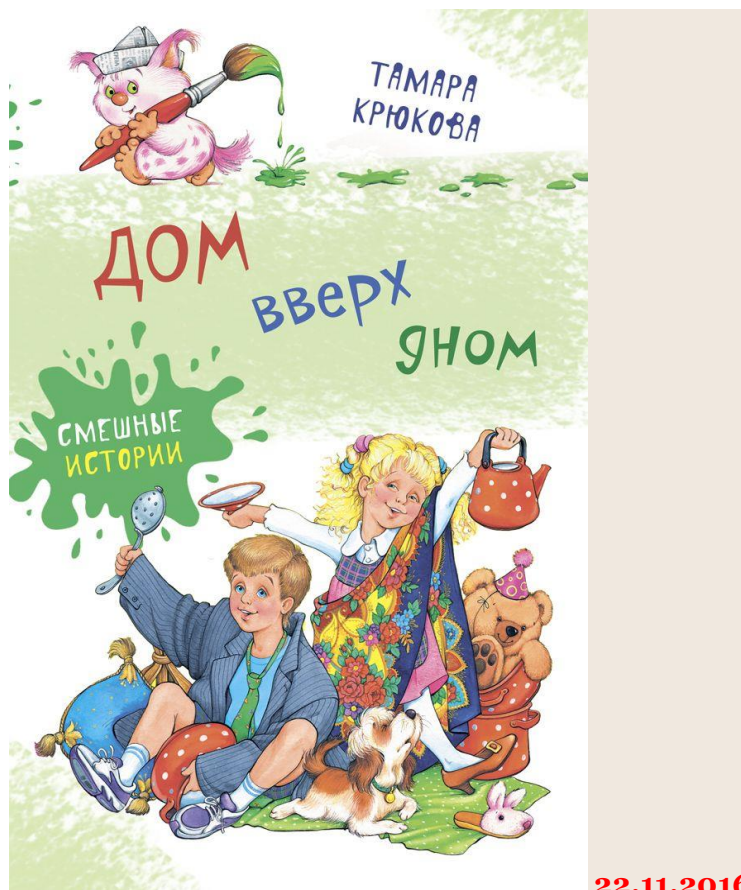
→ Веселые истории

→ Фэнтези

→ Фантастика

Вышло новое издание книги Тамары Крюковой "ДОМ ВВЕРХ ДНОМ" из серии "Веселые истории"

Подробнее:

<http://www.fant-asia.ru/newsite/aboutbio2.htm>

<http://www.fant-asia.ru/newsite/index.htm>

www.fant-asia.ru

<https://www.facebook.com/profile.php?id=1456662656>

<https://vk.com/id79436687>

О себе Тамара рассказывает с неизменным юмором:

У меня было счастливое детство. Я родилась в городе Орджоникидзе, который сейчас называется Владикавказом. У нас был дом с чудесным двориком, заплетенным виноградом. Мой дедушка развел там такой цветник, что полюбоваться на него заходили даже незнакомые люди. Дедушка был не только моим другом, но и первым учителем. Мы часто играли в школу. Так в три года я научилась читать и писать, а еще перестукиваться азбукой Морзе. Впрочем, этот навык я потом потеряла. **Так из меня не получилось радиста.**

В розовом детстве мне больше всего нравились сказки Киплингa. Они-то и вдохновили меня написать "Сказки-почемучки". Моя бабушка была кладезем народной мудрости. Ни от кого я не слышала таких самобытных выражений и поговорок. Благодаря ей, герои моих сказок говорят таким колоритным языком.

Бабушка была человеком широкой души. Ей ничего не стоило разрешить мне начертить мелом классики прямо на полу, когда я болела и с завистью смотрела на скачущую на улице детвору.

По соседству жила семья глухонемых. У них не было детей, и я была у них частым гостем, поэтому к четырем годам я довольно бойко общалась на языке глухонемых. Но потом они переехали. **Так я не стала сурдопереводчиком.**

В шесть лет я открыла для себя Изумрудный город, и мной завладела страстная мечта попасть в него, как Элли. Узнав, что Канзас находится в Америке, а земля круглая, я решила прокопать подземный ход прямо до волшебной страны. Чтобы дело пошло быстрее, я организовала команду единомышленников. Рыть мы начали в укромном уголке двора. К сожалению, на третий день родители

обнаружили яму и, не разобравшись, что это будущий тоннель до Америки, велели свернуть земляные работы. **Так из меня не получилось землепроходца.**

Однако передо мной открылась новая перспектива. Меня записали на балет. Я обожала красоваться в пачке и щеголять пуантами. Но когда я пошла сразу в две школы: в обычную и музыкальную, танцы пришлось оставить.

Так я не стала балериной.

Мой папа был учителем музыки, но мне не доставляло удовольствия корпеть над гаммами. Проиграв заданные этюды кое-как по разику, я устремлялась на улицу.

Так из меня не вышло пианистки.

Зато в шесть лет папа научил меня играть в шахматы. Помню свой первый триумф. Как-то я наблюдала за игрой больших мальчишек - аж из третьего класса. Видя, что один из них проигрывает, я подсказала ему ход. Мальчишки отнеслись ко мне скептически, и тогда я по очереди обыграла каждого из них. До сих пор помню, как они опешили. А потом мы с папой изобрели игру "шахматные поддавки". Она была куда забавнее и проще, чем шахматы, но навык просчитывать ходы и придумывать комбинации, увы, пропал. **Так я не стала гроссмейстером.**

Мама у меня была большая искусница. Еще когда я была дошколенком, она научила меня вязать на спицах и крючком. Позже я освоила кройку и шитье. Дизайн до сих пор является моим хобби. Правда, я изобретаю одежду только для себя и по вдохновению.

Поэтому я не стала модельером.

Недалеко от нашего дома находился городской Дом пионеров. Мы с подружками записались в кружок лепки. Там я научилась работать с глиной и делать настоящие статуэтки. Три мои работы взяли на выставку. На второй день выставки украли одну

статуэтку, на второй - другую. После чего я забрала третью поделку и гордо удалилась.
Так из меня не получилось скульптора.

Мы с подружками часто играли в ролевые игры. Особенно нам нравилось перевоплощаться в принцев и принцесс. Мы наряжались в мамини старые платья до пят и туфли на каблучках, и в таком чучельном виде шкрябали по улице, в полной уверенности, что все прохожие сражены нашей красотой. Однажды я позаимствовала у мамы кружевной пеньюар. Мой наряд произвел среди подружек фурор. Правда, когда мама обнаружила, что я щеголяю по улице в ее белье, она не посмотрела на то, как хорошо я играю роль принцессы. **Так я не стала актрисой.**

А потом я пошла в школу. Учеба давалась мне легко. Я училась на отлично и принимала участие во всех школьных мероприятиях. А на мои дни рождения собиралась весьма разношерстная компания: и отличники, и отпетые двоечники. Из чувства справедливости я звала в гости и тех, кого никто никогда не приглашал.

А потом началось увлечение романами Дюма, Майн Рида и Жорж Санд. Мы буквально зачитывались ими и сочиняли свои истории про дворцы, дуэли, потайные ходы и подметные письма. Это было коллективное творчество. Одна начинала, а другая подхватывала рассказ. В тринадцать лет я увлеклась декадансом и стала писать стихи о смерти и несчастной любви. Мечтала ли я стать писателем? Конечно, нет. Я считала, что писатели это какие-то особенные люди. У меня даже в мыслях не возникало, что обычный человек, как я, может стать писателем. Впрочем, в глубине души я уже тогда чувствовала свое предназначение. В седьмом классе я прочитала роман Джека Лондона "Мартин Иден". Он так потряс меня, что надолго стал моей настольной книгой.

К концу школы я почти определилась со своим призванием. Я училась в математическом классе и решила поступать в технический вуз. Но вдруг по сущему недоразумению я получила на экзамене по алгебре четверку. Первое огорчение сменилось озарением: если из меня не выйдет Софьи Ковалевской, то не стоит и напрягаться.

Так я не стала математиком.

Я выбрала факультет иностранных языков, потому что это было модно, но выбор оказался верным. Многие мировые бестселлеры я прочитала значительно раньше, чем они были переведены на русский язык. Поступила я чудом. Просто повезло. Но когда начались занятия я поняла, насколько слабы мои познания в английском. Первые два курса университета дались мне нелегко. Я не привыкла ходить в отстающих. Я не просто работала, я пахала, чтобы догнать по уровню лучших студентов и быть в их числе. Потом стало легче. А после окончания университета меня направили переводчиком в Египет.

Дома советских специалистов стояли посреди пустыни, вдали от города. Единственным развлечением было кино, которое привозили с оказией из Каира и показывали три раза в неделю. Как-то оказии долго не было, и мы за месяц семь раз посмотрели "Необыкновенные приключения итальянцев в России". Скука не входила в мои планы, поэтому я начала учиться готовить кулинарные изыски и занялась чеканкой. Впрочем, по возвращению в Россию мне пришлось оставить это увлечение за неимением инструментов. **Так я не стала художником по металлу.**

Чтобы скрасить выходные, я подготовила экскурсии и ездила в качестве гида с нашими специалистами в Луксор и Дендеры. Я облазила все храмы вдоль и поперек. В одном из храмов Луксора я обнаружила уникальную комнату-гербарий, где на стенах выбиты рисунки растений нашей средней полосы, которых нет в Египте. Но особенно я любила Дендеры. Храм Клеопатры редко посещают туристы, хотя он, на мой взгляд, самый интересный. Чего там только нет! Темная комната, которая освещается лишь раз в сутки

на 15 минут. Лестница-часы, по которой можно узнать время. Подземелье, где по преданию погибла Клеопатра. Вооружившись огарком свечи, я полезла его обследовать в гордом одиночестве. Когда под низкими сводами узких коридоров я добралась до места, где можно было встать в полный рост, я вдруг услышала шум, пронесся сквозняк, от которого пламя свечи погасло. Кто-то коснулся моей щеки и вцепился в волосы. Получив изрядную порцию адреналина, я в крошечной тьме рванулась к выходу. На мой крик прибежал смотритель со светильником. Оказалось, я вспугнула стаю летучих мышей. Впоследствии этот эпизод дал мне идею приключенческой повести "Хрустальный ключ".

Вернувшись из Египта я вышла замуж и переехала в Москву.

Так завершилась моя карьера переводчицы.

Некоторое время я преподавала английский в одном из столичных вузов, но и на этом поприще не задержалась. Мы с семейством уехали в Южный Йемен.

Там-то и начался мой писательский путь.

Это случилось во время разразившейся в стране гражданской войны. Наше посольство оказалось в центре военных событий. Все были смертельно напуганы. Чтобы уберечь своего маленького сына от страха, я собрала детей и стала на ходу придумывать им сказки. Скоро жен и детей работников посольства эвакуировали. Наш пятилетний сын проявил чудеса мужества и поехал в Москву один. Я осталась с мужем. К счастью, кровавые события скоро закончились, но из предосторожности детей возвращать повременили.

Вот тогда я и начала сочинять для сына повесть-сказку и отправлять ее в письмах в Россию. А потом я узнала, что на чтение очередной главы собираются все от мала до велика. Так за полгода из писем получилась книга - "Тайна людей с двойными лицами", которая в 1989 году вышла в Северо-Осетинском издательстве "ИР". Я держала в руках экземпляр моей первой книги, и мне казалось забавным, что люди подумают, будто эту книгу написал писатель, а это всего-навсего я.

А потом были десять лет кропотливой работы над стилем, над словом, тома прочитанных книг, хождения по издательствам, отказы, восторженные рецензии, надежды и снова отказы. Порой я впадала в отчаяние, но как барон Мюнхгаузен, за косичку вытаскивала себя из болота безнадежности и снова продолжала писать. Повесть рождалась за повестью. Я писала не в стол. Я всегда писала для людей, но тогда они этого еще не знали.

Были ли в моей жизни трудности? Сколько угодно. Но это уже другая история, такая длинная, что здесь для нее места не хватит.

Я пишу для детей и подростком, чтобы передать им ту доброту, любовь и улыбки, которыми меня щедро наградило мое детство.

Я хочу, чтобы дети полюбили этот мир так же, как люблю его я.

СОВЕТУЮ ПРОЧИТАТЬ:

ДО ВСТРЕЧИ В СЕТИ

В этом году соревнования по баскетболу между классами для десятого «Б» как-то сразу не задалась. В первом же матче основной нападающий получил травму. Оставшись без сильного игрока, команда проиграла «ашникам». Это было началом бесславного падения прошлогодних чемпионов. Перед следующим матчем заболел защитник. Ситуация складывалась критическая. Второго игрока заменить было нечем, а играть усеченной командой им бы не разрешили. Наступил тот самый крайний случай, когда годится

любой, чтобы не засчитали поражения за неявку. Встав перед нелёгким выбором, капитан команды, Сёма Крутогоров, поставил защитником Рому Резника.

Отношения со спортом были у Ромы как у коровы с фигурными коньками. Когда Сёма сообщил ему о своём решении, Рома опешил. Его и на рядовых уроках физкультуры каждая команда пыталась сбавить соперникам, а тут предстояло защищать честь класса. Перед игрой Рома волновался, как на экзамене. Он понимал, что его взяли лишь по принципу «на безрыбье и рак – рыба», и боялся подвести команду.

Игра была напряжённой. Почувствовав, что прошлогодние чемпионы не могут играть в полную силу, соперники без устали атаковали. Мяч постоянно находился в опасной близости от корзины. Не слишком надеясь на Рому, Крутогоров взял защиту на себя, но играть за двоих было не под силу даже ему.

Рома балластом бегал по полю. Ему отчаянно хотелось себя проявить. Он представлял, как мяч летит к нему в руки, он ловит его, бросает и забивает очко. Впрочем, это было маловероятно. На уроках физкультуры Рома редко попадал в корзину, но это не мешало ему мечтать. А что ещё оставалось делать? Игроки обеих команд практически не обращали на него внимания.

Игра близилась к концу, когда случилось то, чего Рома так страстно желал. Он оказался возле корзины. К нему в руки летел мяч. От неожиданности Рома растерялся и чуть было его не упустил, но в последний момент крепко ухватил мяч обеими руками. Он столько раз рисовал в воображении этот миг, что все движения были отточены до автоматизма. Рома, не задумываясь, развернулся к корзине, бросил мяч и – о чудо! – точным попаданием забил очко.

– Попал! Попал! – закричал Рома.

Его голос потонул в поднявшемся гвалте, топоте и свисте. В состоянии эйфории Рома поискал взглядом Крутогорова в ожидании одобрения и увидел злые лица товарищей по команде и ликование соперников. Он растерянно оглянулся на корзину, и краска сошла с его лица. По нелепой случайности в тот единственный раз, когда мяч с его подачи влетел в корзину, Рома забил очко своей команде.

С перекошенным от гнева лицом Крутогоров подскочил к Роме.

– Да! Ты попал, карманный гоблин, – сердито крикнул он, сжимая кулаки, а потом отступил и уничижительно добавил: – Об такого выродка даже руки марасть не хочется.

У Ромы был крупный нос и оттопыренные уши, поэтому прозвище прозвучало особенно обидно. Он покраснел до корней волос. На глаза навернулись предательские слёзы. Это только усилило его позор. Рома никогда не испытывал подобного унижения. Он почти физически ощущал на себе презрительные взгляды девчонок, которые болели за класс. Ему хотелось умереть, умчаться от стыда, куда глаза глядят, но он выдержал характер и выстоял до конца матча.

Они проиграли с разгромным счётом. В раздевалке с ним никто не разговаривал. Он наспех сменил форму на джинсы с рубашкой и вышел. Ему было горько и обидно. Можно подумать, они проиграли только по его вине. Другие тоже допускали ляпы, правда, не такие досадные, но они ведь каждый день тренировались, а он играл впервые. Зачем же сразу обидные прозвища навешивать?

По дороге домой Рома думал, почему так получается: одним даётся всё, а другим шиш с маслом. Будь он хотя бы на десять сантиметров выше, всё было бы иначе. Вон Сёмка

Крутогоров – любимец публики. Капитан команды, и девчонки за ним бегают. А при Ромином росте девчонки смотрели на него свысока и в прямом, и в переносном смысле.

Лишь однажды перед Ромой забрезжила надежда, что он может стать если не суперменом, то хотя бы не дыркой от бублика. Когда он узнал, что Сталлоне маленького роста, он решил тоже накачать мышцы, даже попросил родителей купить ему гантели. Целую неделю по утрам зарядку делал. Видя его упорство, мама подарила ему книжку с советами одного качка, и на этом всё закончилось. Прочитав в предисловии, что для рельефной мускулатуры нужно тренироваться по 5-6 часов в сутки, Рома к культуризму остыл и вернулся к любимому занятию – компьютерным игрушкам.

Впрочем, в последнее время он нашёл ещё более интересный способ проводить время – общение по «аське». В Интернете рост не имел значения. Там каждый мог представлять себя тем, кем хотел. В школе у Ромы не было друзей, зато в виртуале с каждым днём появлялись всё новые приятели.

Сегодня ему, как никогда, нужно было почувствовать себя личностью. Он включил «аську», чтобы посмотреть, кто находится в сети, но не успел выбрать собеседника, как ему пришло сообщение от нового адресата:

«Привет. Я Инга. Учусь в десятом. А ты?»

Послание заинтересовало Рому необычным именем и своей прямотой. В виртуале редко кто так вот сразу сообщает свой возраст. Порой общаешься месяцами и не знаешь, сколько лет твоему собеседнику. Лично он предпочитал о нём умалчивать, но с новой знакомой не было необходимости темнить. Он отстучал:

«Я тоже. Рома»

«У меня паршивый день», – пожаловалась она.

«И у меня».

Рома удивился, что в их жизни столько совпадений. Может быть, появление незнакомки не случайно?

«Почему?» – поинтересовалась она.

«Проиграли баскетбольный матч»

«Ты играешь в баскетбол?»

«Капитан команды», – приврал Рома.

«Круто».

Короткое слово напомнило Роме о ненавистном Крутогорове. Воспоминание требовало выплеска эмоций, и Рома набил на клавиатуре:

«У нас в команде есть один урод – Сёмка. Только орать умеет. Из-за него продули. А у тебя что?»

«Разбила коленку и поругалась с подружкой».

«Спортом занимаешься?» – поинтересовался Рома.

Откровенно говоря, сегодня у него не было желания общаться со спортсменками даже в Сети, поэтому ответ Инги его обрадовал.

«Нет. Я в спорте по нулям»

«А чего делаешь?»

«Хожу на балет»

«Круто!» – в свою очередь восхитился Рома.

Общение с этой девчонкой действовало странно успокаивающе. Они не заметили, как проболтали два часа. Проблемы и обиды отошли на второй план. Позже, сидя за учебниками, Рома продолжал думать об Инге. Возможно, в это же время она решала ту же самую задачу. От этой мысли даже алгебра показалась не столь омерзительной.

На следующий день в классе Рому встретили с холодным презрением. Было такое чувство, будто матч они проиграли только по его вине. Классная заводила Галка Лозовая язвительно спросила:

– Ты что, свою корзину от чужой не отличаешь, кретин?

– А гоблинам, что своя, что чужая – по фигу. Видели, как он обрадовался, когда попал? – подхватила её подружка Люська.

Её слова были встречены дружным смехом. Неожиданно Роме на помощь пришёл Сёмка:

– Кончайте. Я сам, дурак, виноват. Не надо было этого лузера вообще в команду брать. Лучше б неявку записали, чем такой позорный счёт.

«Вступился, называется», – мрачно подумал Рома и обратился к Лозовой:

– Таких кобыл, как ты, в балет вообще не берут.

– А при чём тут балет? – не поняла она.

Рома не счёл нужным отвечать. Он удивлялся, как ему вообще могла нравиться Лозовая. Ему вдруг стали безразличны её ехидные подколки. Его не огорчила даже тройка по алгебре и то, что в буфете он споткнулся и облился чаем. Это всё были мелочи. Главное – после школы его ждала встреча с Ингой.

Включая компьютер, Рома боялся, что его новая подружка не появится в Сети, но его опасения оказались напрасными.

«Привет. Как дела?» – спросила она, как только он стал доступен.

«Нормаль. А у тебя?»

«Не очень. По алгебре 3».

Рома даже опешил. Совпадения продолжались.

«И у меня», – отстучал он.

«Прикалываешься?»

«Нет, честно».

«Я вчера думала о тебе и забыла решить задачку».

Её признание заставило сердце Ромы биться чаще. Ещё ни одна девчонка не мечтала о нём вместо того, чтобы делать уроки. И уж тем более не стала бы в этом признаваться. Инга была особенной, непохожей на других. Немного поколебавшись, он написал:

«Я тоже о тебе думал»

«Что вам сегодня задали?»

«Зачем тебе?» – спросил он.

«Можно сговориться и одновременно делать одно и то же задание. Будет прикольно»

Вчера та же самая мысль пришла на ум Роме. Они как будто мыслили в унисон. Они сравнили учебники. Оказалось, что почти по всем предметам они занимаются по одним и тем же книгам. Правда, расписание не совпадало, но те задания, которые числились на завтра, они решили делать в одно и то же время. Так создавалась иллюзия, как будто они занимаются вместе.

Дни разделились для Ромы на две части, причём реальность и виртуальность странным образом поменялись местами. Школа, домашние задания, воспитательные беседы родителей казались пустячными и ненастоящими, а реальная жизнь начиналась тогда, когда он включал «аську» и получал короткое сообщение: «Привет».

Они говорили обо всём, и тем для разговора не уменьшалось. Но однажды вопрос Инги поставил Рому в тупик.

«Какой ты?» – написала она.

Инга часто удивляла Рому своей прямоотой. Её откровенность требовала ответной искренности, но он не мог побороть свой комплекс и признаться в том, что он ниже всех девчонок в классе. Рома обтекаемо ответил:

«Как ты думаешь?»

«Высокий»

Её ответ выбил у Ромы почву из-под ног, ударив его в самое больное место.

«Почему?» – поинтересовался он.

«Ты же баскетболист».

Ответ был вполне логичный. Объяснять, что он наврал, было поздно, да и не хотелось её разочаровывать.

«Ты тоже высокая?» – напечатал он и затаил дыхание в ожидании ответа.

«Нет».

– Йес! – крикнул Рома, не сдержав эмоций, и с энтузиазмом застучал по клавиатуре:

«Какая ты?»

«У меня длинные светлые волосы и голубые глаза».

С того дня, когда Инга в нескольких словах описала себя, Рома не уставал рисовать её в мыслях. Ему казалось, что она воплощена в каждой голубоглазой блондинке, которая смотрит с рекламного щита. Его подмывало попросить её прислать фотографию, но тогда

пришлось бы посылать ответную, а он не мог этого сделать. Конечно, можно было скачать чужую фотку где-нибудь в Интернете, но где гарантия, что она на неё не наткнётся? Кроме того, Роме не хотелось её больше обманывать. Он предпочитал оставить всё, как есть.

В тот роковой день он по неосторожности написал:

«Я хочу тебя увидеть».

Лишь когда он нажал на «enter», он понял, что она звучит, как приглашение на свидание. Рома решил внести в неё пояснения, но не успел. Инга его опередила, написав своё обычное:

- «Я тоже».

«Жалко, что мы живём далеко», – ретировался Рома, но путь к отступлению был тотчас отрезан:

- «Давай в центре».

Что он мог сказать в оправдание отказа? Что всё это время он врал? Или что его не пускает мама? Рома клял себя за опрометчивую фразу, но пути назад не было.

«На Пушкинской. У памятника», – напечатал он, тщетно надеясь, что она откажется. В ответ на экране появилось одно слово:

- «Когда?»

Дни до конца недели показались Роме кошмаром. Он то решал признаться Инге в том, что выглядит совсем не как атлет, то придумывал причины отказаться от свидания. И одно, и другое было одинаково плохо. Рома вконец извёлся, когда ему пришла в голову удачная мысль. Он ведь мог явиться на свидание, но не подходить к Инге сразу. Может, она тоже не красавица. Ну и что же, что она блондинка и балерина? Вдруг у неё нос картошкой или глаза на выкате, пускай даже голубые.

В Роме боролись противоречивые чувства. С одной стороны, ему не хотелось, чтобы Инга оказалась уродиной, а с другой – он надеялся, что она не такая уж красотка. Тогда его ложь была бы ей понятна, и она сумела бы его простить. В любом случае, он не собирался показываться Инге на глаза сразу, а там будет видно.

Рома загодя пришёл к памятнику Пушкину. Здесь, как всегда, было многолюдно. Излюбленное место встреч притягивало и влюблённые пары, и людей солидного возраста. Все скамейки были заняты. На парапете примостилась молодёжная компания с банками пива.

Углядев свободное местечко на крайней скамье, Рома втиснулся между тучным бородачом с раскрытым на коленях ноутбуком и толстячкой, уплетающей поп-корн. Бородач недовольно покосился на Рому, но тот сделал вид, что не заметил молчаливого возмущения. Он и сам мог бы возмутиться. Расплодилось толстяков. Вдвоём заняли чуть ли не всю скамейку, так что нормальным людям присесть негде.

Стараясь подавить нервозность, Рома оглядел толкущихся возле памятника девчонок. Ни одна из них не подходила под описание Инги. Многие выглядели старше. К тому же Инга косметики не употребляла, а почти все девчонки были накрашены. Исключение составляла разве что стриженная под мальчика тощая жердь, которая стояла прямо возле памятника, но она мало походила на балерину.

Время шло, а Инга всё не появлялась. Рома уже решил, что она не придёт, когда его посетило сомнение. Вдруг стриженная дылда и есть его виртуальная подружка? Эта мысль сначала обескуражила, а потом обрадовала его. В конце концов, теперь они квиты. Какое значение имеет рост? Главное – им интересно вместе. Он уже хотел подойти и спросить, не его ли она ждёт, когда к девчонке подбежала подружка. Они расцеловались и вместе отправились по своим делам.

Ждать дальше было бессмысленно. Рома собрался уходить, когда появилась ОНА. Рома сразу узнал её. В реальности она оказалась даже красивее, чем он её представлял. Невысокая, стройная, в коротенькой юбочке и с белокурыми волосами по пояс. Девушка подошла к памятнику и огляделась, как будто кого-то искала.

У Ромы остановилось дыхание. Вот она, девушка его мечты! Она пришла на свидание с ним. Но разве он мог показаться ей на глаза? Она станет презирать его за то, что он трепло. Так и есть на самом деле. Ему было особенно стыдно, что он врал, в то время как она говорила правду.

Рома так и сидел, уставившись на свою любовь. Он бы подошёл к ней, не будь она такой совершенной. Он знал, что ни за что на свете не решится с ней заговорить. До сих пор он был её героем. Падать с пьедестала было очень больно, особенно в реале. В действительности виртуальная игра оказывалась довольно жестокой штукой.

Завтра он придумает, как объяснить ей, почему не смог прийти. Возможно, она обидится, но это будет лучше, чем открыть ей правду.

И тут случилось непредвиденное. Какой-то парень, поймав на себе её взгляд, направился к ней. Ещё бы! Такая девчонка любого притянет, как магнитом. Рома наблюдал за их встречей. Они явно были незнакомы.

«Сейчас всё разрешится. Она узнает, что обозналась и отошьёт нахала», – подумал Рома. Но к его досаде, двое продолжали разговаривать. Парень что-то оживлённо рассказывал. Девушка улыбалась в ответ.

Рома сходил с ума от ревности. Ему так и хотелось подбежать к ним и крикнуть: «Это не он! Это я! Я тебя пригласил!». Но он не сделал этого. Он с тоской смотрел, как девушка его мечты уходит с другим. Всё было кончено. Даже если переписка возобновится, прежней близости уже не вернёшь. Что значат строчки в чате по сравнению с возможностью быть рядом? Рома представил, как они будут ходить в кино и кафешки, держаться за руки, целоваться...

Он понял, что проиграл. Он всегда проигрывал в реале. Он поднялся со скамейки и понуро направился в метро.

Инга выбросила опустевший стакан из-под поп-корна в урну и достала из сумки шоколадку. Когда она нервничала, ей всегда хотелось есть. Мысли путались, а в глазах щипало от слёз. Рома был в точности таким, каким себя описывал: высокий, спортивный. Ну почему, почему он оказался таким красавчиком? Лучше бы он был сереньким и невзрачным.

Когда какая-то блондинка увела его, Инге хотелось подбежать и крикнуть ей в ухо: «Это мой парень! Он пришёл ко мне!» Но она понимала, что никогда бы не сделала этого. Да и что бы она выиграла? Ведь он пришёл на встречу с изящной балериной, а не с бегемотом в человеческом обличье, даже если у того голубые глаза и белёсая коса до пояса. Кто бы мог подумать, что именно такая девчонка, какой она себя описывала, окажется возле памятника!

Инга чувствовала опустошение. Вряд ли Рома захочет говорить с ней по «аське». Да она и сама не решится ему написать. Он ведь наверняка узнает, что обознался и поймёт, что она всё это время его обманывала.

Она зашла в метро и увидела парня, что сидел рядом с ней на скамейке. Он выглядел очень расстроенным и был один. Видно, не дождался. Да и какая девчонка явится на свидание к такому заморышу?

Парень сделал вид, что её не узнал. «Не больно надо», – подумала Инга и отвернулась.